

Жизнь на борту цитадели была... не такой скучной, как я ожидал. И в то же самое время, не такой утомительной, как я переживал. Среди представителей, никто из тех, кто жил в цитадели не имел проблем друг с другом. Ну, не считая гнома. Но это было по большей части не из-за враждебности, а из-за того, что он просто ворчал на то, что ему не дают шахту.

К счастью, при помощи Туброка нам удалось кое-что придумать. Бог гномов создал комплект врат, вроде тех, которые герои использовали для путешествия между своими городами. Однако, между их вратами и теми, что установил Туброк было два ключевых различия.

В первую очередь, дальность врат была гораздо короче. Это не было проблемой того, что эти врата были слабее тех, которые могли построить герои. Напротив, это приводило ко второму различию. Связь между этими вратами была значительно усилена. Учитывая то, что даже мировые духи не могли появляться в цитадели, было вполне очевидно, насколько силен был барьер, который её окружает. Однако, эти врата могли открыть путь через этот барьер.

Благодаря этому, с жалобами гнома было покончено, так как он мог посещать шахты когда цитадель была достаточно близка к тому месту, где Туброк установил врата. Следующим был демон. По правде говоря, новый представитель демонов был не таким уж общительным. Он был хорошим, уверенным и явно не имел никаких злых намерений. Однако, вероятно из-за того, что его жизнь буквально перевернулась с ног на голову, или по какой-то другой причине, но большую часть времени он проводил наедине с собой.

Новая представительница Декана... Ну... ей очень нравилась Цубаки. Те несколько раз, что я замечал их вместе, она носила такой же наряд как у Цубаки и спрашивала, примет ли Цубаки её в ученики. Похоже, что она была под большим впечатлением от того, что Цубаки стала такой сильной, благодаря своей профессии, поэтому хотела научиться у неё.

К сожалению для неё, всё было не так-то просто. Цубаки была довольно непреклонно в своём отказе обучать новую представительницу. Она никогда не озвучивала вслух своих причин, пока я был в пределах слышимости, но, какими бы они ни были, не похоже, что их было достаточно, чтобы отпугнуть кицуну.

И вот так постепенно проходили дни, один перетекал в другой, а я просто наслаждался простой жизнью среди представителей. После каждого приёма пищи я вливал свою ману и свою энергию ци, а также здоровую дозу природной энергии в своё семя Зрения Мира, которое было в моей душе. И каждый раз я чувствовал, как оно становится сильнее.

Так как я уже сформировал эту энергию, то мне незачем было выгонять Лиовинн или отключать богов, когда я просто "подкармливал" его. Всё-таки, даже если они и знали сколько энергии я скармливаю Зрению Мира, это не подскажет им, как его создать изначально.

Во всех трёх мирах происходили изменения. Так как Декан и Десбар знали друг друга дольше всего, они установили дружеские отношения, которые позволили им обмениваться своей магией и наукой друг с другом. От слияния технологии и колдовства рождались новые вещи, которые вскоре стали обычной бытовой техникой. Машины, которые использовали природную энергию в качестве источника топлива, замки, которые становились невидимыми, пока к ним не подносили правильный ключ. Были даже те, кто изучал, как обуздать особую энергию карт

Декана, чтобы создать особые тюрьмы, способные справиться с растущей силой жестоких преступников.

А на земле происходили совершенно другие изменения. На протяжении всей своей истории они были вынуждены сконцентрировать своё развитие на выживании. Их изобретения предназначались для защиты от тех угроз, которые из себя представляли элементы, монстры и даже другие народы. Будь то кузнечные навыки, методы постройки городов, и даже Башни Коммуникации, которые установили эльфы, были предназначены для того, чтобы гарантировать им защиту.

Однако, теперь, Голоса Хранителя, те самые, которых они выбрали на должность, связывающую их с создателем мира, начали давать им нечто ещё. Впервые за долгое-долгое время, они создавали новые предметы не ради выживания, а ради удобства... ради веселья. Первые из таких творений пришли в форме Камня Воображения, зачарованного предмета, который позволял им записывать свои мысли в виде иллюзии, а затем воспроизводить эти мысли, чтобы их могли увидеть другие.

Естественно, первое применение этого устройства пошло не в сторону развлечения. Наоборот, оно использовалось властями для того, чтобы записывать показания жертв и свидетелей. Оно использовалось разведчиками, чтобы показать безопасные маршруты через опасные территории.

И только когда появился следующий комплект предметов, эти Камни Воображения стали применяться по назначению. Трансмиссионные Камни, способные проигрывать эти иллюзии для народных масс, или показывать народу события, которые происходили в реальном времени. Их использование было трудно для тех семей, в которых не было тренированных магов, поскольку требовалось некоторое количество маны, но даже с этой проблемой вскоре разобрались.

Спустя всего три недели после того, как Голоса издали способ создания ТК, как были названы эти камни, они отправили вниз планы чего-то покрупнее. Чего-то гораздо крупнее. Они издали концепцию улучшенной Башни Магов, здания, которое будет служить и в качестве тренировочной площадки для могущественных магов и в качестве источника энергии для масс.

Секрет этих башен находился в особом страже, который был помещён внутри. Когда внутри башни создавалось заклинание, мана этого заклинания собиралась, вместо того, чтобы просто безвредно рассеиваться по округе. Это, в комбинации с прочными мишенями и исследовательскими лабораториями, давало магам место, где они могут практиковать своё ремесло.

В то же самое время, собранная мана, в гораздо больших объёмах, чем мог произвести обычный маг, сохранялась в самой башне. Каждая башня была снабжена Трансмиссионным Камнем Маны, который позволял им отправлять сохранённую ману в другие башни или в близлежащие районы. Это, вскоре, стало причиной создания новой волны устройств, питаемых маной. Они разнились от системы безопасности города, до простого управления освещением комнаты.

А что самое лучшее в этом? Та как мана была ограниченным ресурсом для магов, и они не могли использовать её бесконечно, были даже те, кто каждый день платил за проверку своих заклинаний в стенах башни. Это вызывало небольшие затраты со стороны тех, кто позже будет

использовать эту ману для питания своих домов, но это всё равно было гораздо удобнее для всех.

Сидя в тронном зале цитадели, я наблюдал за миром, закрыв глаза. Прошло уже больше тридцати дней, как я начал жить в цитадели. Тридцать дней постоянного усиления Зрения Мира. Когда-то оно было не больше рисового зёрнышка, а теперь выросло до размеров моего кулака. В небе моей духовной сферы сияла тёмно-фиолетовая жемчужина.

С начала моего эксперимента прошло не так уж много времени, как я начал кое-что осознавать... На самом деле, мне и не нужно было столько ждать. Изначально я видел в нём слабое семя, нечто такое, что исчезнет, если я его коснусь, но оно оказалось не настолько хрупким. На самом деле, хоть эта жемчужина и потеряла свой блеск, после того, как я использовал слишком много её энергии, она не уменьшилась, а вскоре снова приобрела свой прежний блеск.

Хотя, есть кое-что, насчёт мне хотелось пожаловаться Балу... Я не был готов к тому, произойдёт, когда я впервые использую своё Зрение Мира. В тот момент, мои глаза начали светиться тем же фиолетовым светом, что и жемчужина в моей душе, и я увидел всю цитадель сразу. Каждую пылинку, каждый волосок каждого представителя. И вся эта информация словно забурилась в мой череп.

Были даже вещи, которые я тогда узнал и которые я совсем не желал знать. Перед лицом Зрения Мира не было понятия конфиденциальности, и не было ничего запретного. Даже та комната, которую Туброк и Рион разработали, чтобы запечатать энергии, была легко просматриваемой при малейшем желании.

Когда я выпустил своё Зрение Мира, на всё это ушло лишь несколько секунд. Однако, на восстановление от шока увиденного заняло у меня не менее десяти минут. Если тут и было какое преимущество, то в том, что даже Цубаки не смогла обнаружить, что я использовал эту энергию для наблюдения за ней. Или, по крайней мере, если она это и заметила, она очень хорошо поработала над тем, чтобы не показывать этого.

Моя вторая попытка была гораздо успешнее. Для этой попытки я сфокусировал энергию вдали от себя, а не для обнаружения моего непосредственного окружения. Та область, которую я выбрал, была мне знакома. Это было подземелье, которое я исследовал во время вояжа к землям эльфов. В этот раз, я смог увидеть различные потайные комнаты в подземелье со всеми мириадами слизней, которых производила Ориви.

Всё, на что я смотрел, было для меня... почти инстинктивно понятно. Конечно, тут не было такого глубокого или детального понимания как в той информации, которую я получаю благодаря методам наблюдения Хранителя. Скорее наоборот, когда я посмотрел на светящегося золотистого слизня, у меня появилось ощущение, что в его теле находится сила солнца. Этот огненный слизень был сильнее прочих, потому что даже камни, по которым он скользил, становились выжженными.

Подобным образом я увидел и "хранилище сокровищ" подземелья, где находились все предметы, которые оно создало за эти годы. Пройдясь по ним своими ощущениями, я смог

сфокусироваться на любом из них и сразу же понять, что оно делает, даже не читая пояснительных пометок, которые часто находились на предметах.

И тогда я понял, что Зрение Мира может быть "сфокусировано". Количество информации, которую я получал, изменялось в зависимости от того, насколько я расширял или сужал свой фокус. Схожим образом, чем больше я расширял свой фокус, тем больше энергии вытягивалось из жемчужины в моей духовной сфере.

В данный момент это был мой... пятый тест? Кажется, это уже пятый. Я не особо озаботился подсчётом после первых двух попыток. В любом случае, в этот раз я разглядывал место постройки в городе, в котором жили полурослики и кентавры. Даже без той информации, которую мне предоставляла эта новая энергия, я смог понять, что это место постройки для новой Башни Магов.

Было видно, как обычные кентавры тащат большие телеги камней, которые потом друиды полурослики и единороги поднимают в воздух, придают им форму и прикрепляют к постепенно растущей форме башни. Поблизости я видел ремесленников, которые смешивали компоненты, чтобы создать необходимые материалы для Трансмиссионных Камней Маны, а также зачарователей, работающих с кузнецами над созданием платформы зачарования.

Немного сузив зрение, я заметил одну знакомую юную кентавриду среди зачарователей, она радостно ходила туда-сюда и контролировала процесс работы. Если тёмно-фиолетового цвета её волос было недостаточно для того, чтобы идентифицировать её, то её извечно юный вид и странные отметки на тёмной шкуре нижнего туловища позволили мне узнать Альме Диен.

Когда я сфокусировался на ней, то обнаружил, что не только знаю её уровень, но и все уровни её классов. Не удивительно, что её самым высоким классом был Жрец, вслед за ним шёл Разведчик. Помимо них, похоже, что она потратила немало времени на тренировку практически каждого класса, до определённой степени. Единственными классами, которых не было у неё в списке, являлись Чёрный Рыцарь, Падший Жрец и Ассасин.

Естественно, большая часть этих классов не была высокого уровня. Многие, вроде Берсерка или Мастера Оружия, даже не имели двузначного числа. В плане общего уровня, она всё ещё сильно отставала от Цубаки не меньше чем на пару сотен уровней.

Когда я перестал разглядывать Альме, я почувствовал, что энергия в жемчужине заканчивается. Поэтому, я вернул своё Зрение Мира обратно и позволил своему обычному зрению вернуться в тронный зал.

Ещё несколько дней до Собрании Хранителей... а потом будет моё первое вторжение. Интересно, кто будет вторгаться в мой мир во втором раунде...

Я почувствовал, что мои мысли начали беспорядочно блуждать, пока я смотрел вдаль отсутствующим взглядом.